

„Августѣйшіе кадеты“.

Въ прежнее время зачисленіе Особъ Царской Фамиліи въ кадеты дѣлалось по словеснымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и, къ сожалѣнію, объ этомъ не объявлялось не только въ приказахъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, но и въ приказахъ по кадетскому корпусу, вслѣдствіе чего при обработкѣ историческаго матеріала приходится, въ большинствѣ случаевъ, зачисленіе великихъ князей въ списки корпуса считать со дня вступленія ихъ въ ряды кадетъ, хотя на самомъ дѣлѣ оно всегда предшествовало вступленію ихъ въ строй.

О зачисленіи же въ кадеты и даже о пребываніи въ рядахъ кадетъ великихъ князей Александра Александровича, Владиміра Александровича и принца Александра Петровича Ольденбургскаго въ архивныхъ дѣлахъ 1-го кадетскаго корпуса никакихъ свѣдѣній не найдено, и потому было бы желательно пополнить этотъ пробѣлъ хотя-бы по личнымъ воспоминаніямъ тѣхъ кадетъ, которые могли бы рассказать о времени пребыванія ихъ въ корпусѣ съ Особами Императорской Фамиліи ¹⁾).

Со времени пребыванія Августѣйшихъ кадетъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ минуло 57 лѣтъ, и мало осталось живыхъ свидѣтелей того времени, когда они стояли въ рядахъ корпуса на строевыхъ ученьяхъ въ лагеряхъ Петергофа. Поэтому является весьма цѣннымъ воспоминаніе одного изъ бывшихъ кадетъ, который рассказалъ о первой встрѣчѣ великихъ князей съ кадетами Московскихъ кадетскихъ корпусовъ въ Московскомъ Кремлевскомъ дворцѣ.

Въ 1856 году, во время коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ, для развлеченія Августѣйшихъ дѣтей и для игръ

¹⁾ „Августѣйшіе кадеты“ П. Е. Лузанова. 1902 г.

нѣсколько разъ приглашались въ большой Кремлевскій дворецъ кадеты 1-го и 2-го Московскихъ кадетскихъ корпусовъ, по четыре человѣка отъ каждаго. Кадеты бѣгали по заламъ дворца, маршировали и продѣлывали разныя военныя упражненія съ великими князьями, въ числѣ которыхъ были Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и великій князь Александръ Александровичъ. Цесаревичу было тогда 13 лѣтъ, а Александру Александровичу 11,—придумывали разныя игры и вообще рѣзвились соответственно ихъ возрасту. Слыша часто, какъ кадеты называютъ одного изъ товарищей «Саша», великій князь Александръ Александровичъ подошелъ къ этому кадету ¹⁾ 2-го корпуса и спросилъ: „Это тебя зовутъ Саша“?—„Да, меня“, отвѣчалъ кадетъ.—„И меня зовутъ Саша, а по отчеству тоже Александровичъ“.—„Нѣтъ, Ваше Высочество, по отчеству меня зовутъ Алексѣевичъ“.—„А сколько тебѣ лѣтъ“?—„Одиннадцать“, отвѣтилъ кадетъ. „Вотъ, какъ хорошо, меня тоже зовутъ Саша и мнѣ одиннадцать лѣтъ. Вотъ только жаль, что у тебя отчество не Александровичъ, а то совсѣмъ, какъ я“.

Среди игръ, кадеты предложили играть въ жгуты. Игра заключалась въ томъ, что всѣ играющіе садятся на полъ, въ кружокъ, и не смѣютъ никуда поворачивать головы, а одинъ изъ играющихъ со спрятаннымъ въ рукавъ куртки жгутомъ изъ свернутаго платка обходитъ кругъ сзади сидящихъ и кому-нибудь подкладываетъ жгутъ. Если сидящій замѣтитъ, что жгутъ у него, то онъ быстро схватываетъ жгутъ и гонится за тѣмъ, кто ему подкинулъ, по кругу, и бьетъ его жгутомъ, пока тотъ не займетъ мѣсто бьющаго. Если же играющій не замѣтитъ, что жгутъ подложенъ ему, то подложившій, пройдя кругъ, беретъ жгутъ и бьетъ того, кто прозѣвалъ взять его. Разъ, во время игры, одинъ кадетъ подложилъ жгутъ Наслѣднику, который прозѣвалъ; тогда кадетъ взялъ жгутъ и началъ имъ ударять убѣгающаго Цесаревича, который сначала вскочилъ и побѣжалъ вдоль круга, но потомъ, видимо, сконфузился, остановился и, повернувшись къ бѣгущему сзади кадету, сказалъ: „Какъ ты смѣешь меня бить? ты долженъ помнить, что я Наслѣдникъ русскаго престола“. При этомъ возгласѣ воцарилась тягостная тишина между играющими, и кадеты сразу поняли, что дальнѣйшая

¹⁾ Этотъ бывшій кадетъ—нынѣ полный генералъ, служащій въ одномъ изъ высшихъ военныхъ учрежденій.

игра невозможна, такъ какъ она требуетъ равнаго отношенія къ себѣ всѣхъ играющихъ. Въ этотъ моментъ въ дверяхъ въ смежную залу раздался голосъ съ извѣстнымъ „грасулированіемъ на „р“ «а ну-ка, хорошенько его, этого наследника русскаго престола!» Въ дверяхъ стоялъ Государь Императоръ, прихода котораго, за шумомъ игры, никто не замѣтилъ. Наслѣдникъ побѣждалъ, согласно правилъ игры, вдоль круга и сѣлъ на свое мѣсто, а затѣмъ всѣ вскочили и вытянулись передъ Государемъ, который очень милостиво относился къ кадетамъ. Смѣхъ и шутки продолжались цѣлый день. Кадетъ отлично накормили обѣдомъ и одарили сладостями. Великій князь Александръ Александровичъ игралъ по всѣмъ правиламъ игры и ловко билъ жгутомъ. Особеннаго оживленія въ немъ не замѣчалось, по все, что нужно было въ играхъ, онъ исполнялъ всегда очень корректно.

Великіе князья были одѣты въ черныхъ курточкахъ съ металлическими пуговками и въ сѣро-синихъ шароварахъ.

Какъ извѣстно, великіе князья съ малыхъ лѣтъ занимались военными упражненіями. Въ 1851 году, при открытіи памятника Императору Павлу I въ Гатчинѣ, Наслѣдникъ Николай Александровичъ былъ уже во фронтѣ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка на этомъ парадѣ, имѣя девять лѣтъ отъ роду, а великій князь Александръ Александровичъ въ это время былъ поставленъ на часы у памятника, имѣя отъ роду шесть лѣтъ. При великихъ князьяхъ были дядьки: фельдфебель Коротѣевъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и унтеръ-офицеръ Хрѣновъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, которые и обучали стойкѣ и фронту. Любимымъ занятіемъ царскихъ дѣтей были игры въ солдаты, при чемъ великіе князья надѣвали мундиры Эриванскаго полка и штурмовали деревянный брустверь, устроенный въ залѣ Зимняго дворца. Въ 1853 году, когда великимъ князьямъ Николаю Александровичу было 10 лѣтъ, а Александру Александровичу 8 лѣтъ, Императоръ Николай I-й пожелалъ, чтобы его внуки участвовали въ строю 1-го кадетскаго корпуса при водосвященіи 1-го августа на Кругломъ пруду, въ Петергофѣ. Послѣ церковной службы, Государь сѣлъ верхомъ, объѣхалъ ряды войскъ и пропустилъ кадетъ церемоніальнымъ маршемъ ¹⁾.

¹⁾ Журналъ камеръ-фурьерской должности за 1853 годъ. Придворный архивъ.

Кромѣ домашнихъ военныхъ упражненій, Государь пожелалъ, чтобы великіе князья прошли цѣлый курсъ строевыхъ занятій среди кадетъ 1-го кадетскаго корпуса, для чего повелѣно было зачислить на лагерное время 1858 и 1859 г.г. Августѣйшихъ дѣтей въ прикомандированіи къ первому кадетскому корпусу.

Бывшій кадетъ 1-го кадетскаго корпуса (нынѣ генераль-отъ-инфантеріи въ отставкѣ) рассказывалъ, что въ 1858 и 1859 годахъ, во время пребыванія въ корпусѣ, по Высочайшему повелѣнію, были зачислены въ 1-й кадетскій корпусъ на время расположенія лагеремъ въ Петергофѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, великіе князья Александръ и Владиміръ Александровичи и принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Ихъ Высочества жили въ Александріи и только пріѣзжали въ кадетскій лагерь для строевыхъ ученій и другихъ фронтовыхъ занятій; при чемъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ занималъ мѣсто баталіоннаго командира, а малолѣтніе великіе князья становились во фронтъ 1-ой роты.

Великому князю Александру Александровичу было въ то время 13 лѣтъ, держалъ онъ себя чрезвычайно просто, по-товарищески и даже просилъ кадетъ не называть его «Его Высочествомъ»; по его примѣру и другіе великіе князья также просто относились къ кадетамъ, кромѣ Наслѣдника.

Фронтовые ученія въ лагеряхъ производились по 2 раза въ день, и Ихъ Высочества ежедневно пріѣзжали къ началу утренняго и вечерняго ученія, въ двухъ коляскахъ, имѣя съ собой ружья и будучи одѣтыми, кромѣ Наслѣдника, въ кадетской формѣ, съ однимъ изъ своихъ воспитателей, которыми тогда были: генераль-адъютантъ Зиновьевъ, генераль-маіоръ свиты Его Величества Гогель и генераль-маіоръ свиты Его Величества Казнаковъ.

Во фронтѣ съ великимъ княземъ Александромъ Александровичемъ стояли рядомъ кадеты Щербаковъ и Щиховскій. Директоромъ 1-го кадетскаго корпуса былъ тогда генераль-маіоръ Орестъ Семеновичъ Лихонинъ, человекъ очень строгій, требовательный и, по тогдашнимъ педагогическимъ правиламъ, часто прибѣгавшій къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Ротнымъ командиромъ былъ тогда капитанъ Савельевъ, а за отсутствіемъ его по болѣзни, его должность занималъ капитанъ Морбергъ, честный и прямодушный финляндецъ, до-

вольно строгій въ своихъ требованіяхъ, но за то верѣдко и защищавшій кадетъ своей роты отъ свирѣпости начальства.

Юный великій князь Александръ Александровичъ, не сознавая, конечно, еще требованій строевого устава, часто шутилъ во время фронтовыхъ ученій или разговаривалъ съ товарищами; въ этихъ случаяхъ Морбергъ, строгій строевикъ, считавшій фронтъ «святое дѣло» — какъ только замѣтитъ, что великій князь разговариваетъ или шалитъ во фронтѣ, тотчасъ же подходилъ къ нему строго размѣреннымъ шагомъ, и, взявъ руку подъ козырекъ, съ финляндскимъ акцентомъ произносилъ: «Ваше Императорское Весочество, позвольте Вамъ доложить, что во фронтѣ шевелиться не полагается», и эти замѣчанія повторялись неизмѣнно однимъ и тѣмъ же тономъ съ одними и тѣми же движеніями при каждомъ случаѣ замѣченной неисправности, а случаевъ такихъ было много, и повторялись они часто.

Каждый годъ Государь Александръ II любилъ дѣлать ночную тревогу въ лагерѣ кадетъ. Времени для тревоги, конечно, никто не зналъ, но по какому-то чутью кадеты готовились къ этой тревогѣ и ждали сигнала. Августѣйшіе кадеты пріѣзжали на ночь въ лагерь и въ ожиданіи тревоги проводили ночь въ кадетскомъ лагерѣ. Капитанъ Морбергъ предложилъ великимъ князьямъ переночевать въ его палаткѣ и далъ имъ кожаную подушку ¹⁾, на которой они и проспали ночь, а самъ Морбергъ, конечно, не ложился, а караулилъ сигналъ тревоги. Въ 1858 году, въ 4 часа утра во время сильнаго дождя, который шелъ всю ночь и образовалъ море грязи на кадетскомъ плацу, пріѣхалъ Государь и произвелъ тревогу — началось ученіе, построили ротныя колонны, при чемъ великому князю Александру Александровичу пришлось стоять какъ разъ позади капитана Морберга, бывшаго впереди своей роты. Когда началось движеніе колоннъ, то кадеты стали такъ сильно притопывать ногами, что брызги грязи и воды разлетались во всѣ стороны и, конечно, великіе князья не отставали въ шалостяхъ отъ товарищей и старались ударять ногами такъ, чтобы брызги грязи попадали въ капитана Морберга. Сначала Морбергъ не замѣчалъ, или не хотѣлъ замѣтить, умысла кадетъ, но случилось такъ, что комокъ грязи попалъ ему около шеи, забрызгавъ лицо. Тогда Морбергъ остановилъ роту и неизмѣнно взявъ руку подъ

¹⁾ Письма М-е Морбергъ.

kozyрекъ, подошелъ къ великому князю и сказалъ: «Ваше Императорское Высочество, позвольте Вамъ доложить, что во фронтѣ нельзя шалить». Между тѣмъ, Государь сейчасъ же замѣтилъ остановку роты безъ приказанія, подъѣхалъ къ ротѣ и спросилъ, почему рота остановилась? — „Это я остановилъ ее, Ваше Императорское Величество“, отвѣтилъ Морбергъ. «Зачѣмъ?» — спросилъ Государь. «Это неизвѣстно» — сказалъ Морбергъ. — «Какъ неизвѣстно? отвѣчай», — сталъ гнѣваться Государь, хорошо знавшій Морберга, и его постоянный отвѣтъ „неизвѣстно“, когда онъ хотѣлъ скрыть виновнаго. Тогда Государь, увидѣвъ великихъ князей въ сильной грязи, даже болѣе, чѣмъ у другихъ, и замѣтивъ грязь на лицѣ Морберга, сказалъ: «А, я понимаю! ну, съ нимъ и раздѣлаюсь». Ученье кончилось, и кадеты распустили.

На другой годъ, т. е. въ 1859 году, въ кадетскій лагерь въ Петергофѣ вновь прибыли великіе князья. По ранжиру великій князь Александръ Александровичъ долженъ былъ стоять не съ тѣми кадетами, какъ въ прошломъ году, но согласно желанію великаго князя, вновь кадетъ Щербаковъ стоялъ рядомъ съ нимъ. Снова начались ученья на кадетскомъ плацу, и снова великіе князья ежедневно пріѣзжали два раза въ лагерь 1-го корпуса. Какъ-то разъ, во время ученья, когда стояла сильная жара, и жажда мучила кадетъ, вдругъ на плацу появился, верхомъ на лошади, одинъ изъ учителей великихъ князей, кажется, г-нъ Бартъ или Вильфельденъ. Быстрымъ взглядомъ великій князь замѣтилъ у него бутылку съ лимонадомъ, которую онъ держалъ въ рукѣ со стаканомъ, а другая бутылка высывалась изъ задняго кармана, и попросилъ у него напитокъ, но Бартъ отвѣтилъ: «Подождите, прежде надо старшему», и подъѣхалъ къ Наслѣднику. Тогда великій князь, обращаясь къ кадетамъ, сказалъ: „Вы понимаете, онъ, какъ нѣмецъ, старается услужить моему брату, потому что онъ Наслѣдникъ, а на меня не обращаетъ вниманія“.

Другой бывший кадетъ 1-го кадетскаго корпуса, нынѣ помѣщикъ Трухачевъ рассказываетъ, что въ 1858 и 1859 годахъ онъ былъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и стоялъ во фронтѣ вмѣстѣ съ великими князьями Александромъ и Владиміромъ Александровичами. Въ то время, говоритъ онъ, у насъ былъ строгій воспитатель Оскаръ Петровичъ Морбергъ, котораго мы, однако, любили за справедливость, но иногда и подсмѣивались надъ нимъ, называя его «пистолетомъ» за то,

что онъ удивительно кратокъ былъ на словахъ и рѣзко командовалъ въ строю. По нашему примѣру и великіе князья называли его тоже «пистолетъ».

Во время лагерей отъ капитана Морберга часто доставалось и великому князю Владиміру Александровичу, который во фронтѣ шевелился и любилъ разговаривать съ кадетами. Какъ-то разъ на Бабьихъ гонахъ саперами было возведено полевое укрѣпленіе, которое кадеты должны были штурмовать въ присутствіи Государя. Когда пришелъ баталіонъ кадетъ, то полковникъ Эліотъ, командиръ баталіона, приказалъ составить ружья въ козлы, прошелъ сильный ливень, который промочилъ кадетъ до костей. Чтобы согрѣться, кадеты стали бороться и, пользуясь тѣмъ, что подъ ногами была мокрая глина, дѣлали шарики и бросались между собой, что дѣлали и великіе князья. Одинъ мокрый глиняный шарикъ попалъ великому князю Александру Александровичу прямо въ щеку и облѣпилъ все лицо. Кадеты стали спрашивать великаго князя, не больно ли ему? и предлагали свои платки стереть грязь съ лица; но великій князь вытерся своимъ платкомъ и на всѣ вопросы отвѣтилъ: „Что вы, господа, беспокоитесь, можетъ быть, и больно, но, вѣдь, мы играли, и что за бѣда, если комъ глины попалъ и въ меня; я нисколько за это не обижаюсь“¹⁾. Въ это время подошелъ генералъ Зиновьевъ и просилъ прекратить эту игру. Было скомандовано «въ ружье», всѣ выстроились; пріѣхалъ Государь и начались маневры.

Великій князь Александръ Александровичъ во время лагерей держалъ себя съ кадетами просто, по-товарищески; приглашалъ кадетъ въ Александрію вмѣстѣ играть, дѣлать гимнастику и бѣгать на гигантскихъ шагахъ, что кадеты охотно и дружно исполняли при всякомъ приглашеніи. Въ дополненіе о времени, проведенномъ Августѣйшими кадетами въ Петергофскомъ лагерѣ, одно высокопоставленное лицо сообщаетъ, что въ 1859 году кадеты 1-го кадетскаго корпуса какъ-то разъ были подняты по тревогѣ ночью и перевезены на пароходахъ въ Оріенбаумъ, гдѣ произвели ночной штурмъ укрѣпленія.

Вотъ все, что можно было собрать о времени, проведенномъ въ кадетскомъ лагерѣ въ 1858 и 1859 годахъ великими князьями.

¹⁾ Письмо А. М. Трухачева отъ 12 мая 1911 года.

Въ 1911 году, при ежегодномъ собраніи въ домѣ графа С. Д. Шереметева въ память рожденія почившаго Государя Императора Александра III. 26 февраля, на бывшемъ въ этотъ день собраніи была прочитана записка о пребываніи Государя Императора Александра III въ числѣ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса. Въ запискѣ этой рассказывалось, что, когда великій князь, будучи уже Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, какъ-то разъ встрѣтилъ на Невскомъ проспектѣ капитана Морберга, то остановился и, подозвавъ къ себѣ Морберга, очень удивился, что онъ до сихъ поръ все еще состоитъ въ капитанскомъ чинѣ, въ каковомъ состоялъ еще въ то время, когда Наслѣдникъ былъ кадетомъ. Поговоривъ съ нимъ, Цесаревичъ будто-бы сказалъ: „Мнѣ теперь некогда, а я васъ прошу зайти ко мнѣ въ Аничковскій дворецъ завтра, въ сюртукѣ, помните, въ сюртукѣ“.

На другой день Морбергъ, конечно, явился во дворецъ, но никакъ не могъ рѣшиться явиться въ сюртукѣ и взялъ съ собой въ узелокъ парадную форму. Встрѣтившій его на подъѣздѣ швейцаръ уговорилъ оставить узелокъ съ парадной формой въ швейцарской, а представиться Его Высочеству, какъ было приказано въ сюртукѣ. Только-что Морбергъ поднялся на верхъ, какъ былъ встрѣченъ Наслѣдникомъ, который взялъ его подъ руку и повелъ въ гостиную, гдѣ въ то время сидѣлъ Государь Императоръ Александръ II. Цесаревичъ подвелъ Морберга къ Государю и сказалъ: «Вотъ, папа, тотъ самый Морбергъ, за котораго я получилъ отъ тебя нагоняй, помнишь? Онъ до сихъ поръ еще капитанъ, какъ былъ и при мнѣ, помоги ему». Тогда Государь сказалъ: «Поздравляю тебя полковникомъ». Вскорѣ Морбергъ былъ назначенъ губернаторомъ одной изъ финляндскихъ губерній. (Этотъ рассказъ генераль Щербаковъ слышалъ отъ другихъ, но не ручается за его достоверность).

Когда эта записка была прочтена въ собраніи, то одно лицо изъ публики отозвалось, что рассказъ о Морбергѣ не совсѣмъ точный, и предложило дать адресъ вдовы Морберга, которая можетъ возстановить, какъ это дѣло было въ дѣйствительности. 6-го марта 1911 года вдова Шарлотта Ивановна Морбергъ прислала письмо автору этой замѣтки, въ которомъ описано, какъ покойный Морбергъ обратился къ Императору Александру III съ личной просьбой. Оскаръ Петровичъ Морбергъ два мѣсяца прожилъ въ Петербургѣ, добываясь возможности видѣть Государя. Когда его спраши-

вали—«зачѣмъ», онъ отвѣчалъ, что «хочу видѣть Царя; я Его видѣлъ мальчикомъ, теперь хочу видѣть Царемъ; когда Морбергъ получилъ разрѣшеніе представиться, то былъ принятъ Государемъ, который подалъ ему руку и спросилъ: „Какая цѣль Вашего пріѣзда въ Петербургъ, и почему оставили военную службу? Я потерялъ Васъ изъ виду“. Морбергъ отвѣтилъ: «ищу мѣста служить, такъ какъ не имѣю средствъ воспитывать дочь Валентину. Живу у дочери Левшиной, которая сама зарабатываетъ уроками музыки въ гор. Луганскѣ. О военной службѣ много разъ сожалѣлъ». Государь спросилъ: «Удалось ли Вамъ найти мѣсто?»—«Нѣтъ, Государь, все обѣщаютъ, но ничего пока не добился». Тогда Государь сказалъ: «Ступайте къ графу Воронцову-Дашкову и скажите, что вы и Я просимъ его дать Вамъ мѣсто. Я предупрежу его».

Дѣйствительно, Морбергъ получилъ мѣсто казначея при кассѣ Его Величества, гдѣ прослужилъ болѣе трехъ лѣтъ и вышелъ въ отставку по болѣзни съ пенсіей 1300 р. въ годъ. Умеръ Морбергъ въ 1900 году.

Полковникомъ и губернаторомъ Морбергъ никогда не былъ. Умеръ онъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника. Вѣроятно, его фамилія смѣшана съ фамиліей Нюбергъ, который одновременно съ Морбергомъ служилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и былъ гдѣ-то въ Финляндіи губернаторомъ.

Подушка, на которой спали Царскія дѣти, до сихъ поръ хранится въ семьѣ Морберга ¹⁾).

Е. Наменскій.

Петроградъ 1915 года.

Примѣчаніе: Въ своихъ воспоминаніяхъ о кадетской жизни въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ Д. А. Скалонъ пишетъ: «Лѣтомъ мы пошли въ Петергофскій лагерь. Желѣзная дорога была только-что построена до Новаго Петергофа, но еще не открыта для движенія. Насъ провезли на платформахъ, и мы вступили въ лагерь въ присутствіи Ихъ Величествъ, имѣя въ сво-

¹⁾ Письмо 1911 года отъ дочери Морберга къ автору этой статьи.

ихъ рядахъ Цесаревича Николая Александровича и великаго князя Александра Александровича. Я имѣлъ счастье стоять вмѣстѣ съ ними во 2-ой мушкетерской ротѣ. Цесаревичъ былъ очень красивъ и обходителенъ.

На одномъ маневрѣ подѣ Бабьими-гонами, мы были разсыпаны въ цѣпи, и противъ насъ дѣйствовалъ 2-ой кадетскій корпусъ. Поданъ былъ сигналъ наступленія; мѣстность была въ кустахъ; кадеты стали громко разговаривать; я подбѣжалъ къ флангу цѣпи, гдѣ расшумѣлись, и прикрикнулъ на кадетъ, чтобы возстановить тишину. «Что за разговоры, не извольте разговаривать». А одинъ изъ кадетовъ оборачивается, улыбается и говоритъ: «Виновать, г-нъ унтеръ-офицеръ». — Это былъ Цесаревичъ.

Государыня Императрица всегда сопровождала великихъ князей и ѣздила около нашего баталіона въ коляскѣ.

На слѣдующій годъ Цесаревичъ стоялъ въ знаменныхъ рядахъ уже унтеръ-офицеромъ, и я имѣлъ счастье стоять за нимъ во второй шеренгѣ...» («Русская Старина». 1908 г.).

Генераль-адъютантъ Д. А. Скалонъ отрицаетъ командованіе Наслѣдникомъ Цесаревичемъ баталіономъ 1-го кадетскаго корпуса, такъ какъ онъ хорошо помнитъ, что Наслѣдникъ стоялъ во фронтѣ кадетъ и держалъ кадетское знамя. Быть можетъ, что Цесаревичъ Николай Александровичъ и бывалъ назначаемъ, для практики, командовать баталіономъ, но званія командира баталіона никогда не имѣлъ. (Записано со словъ Дмитрія Антоновича).

Е. Наменскій.

